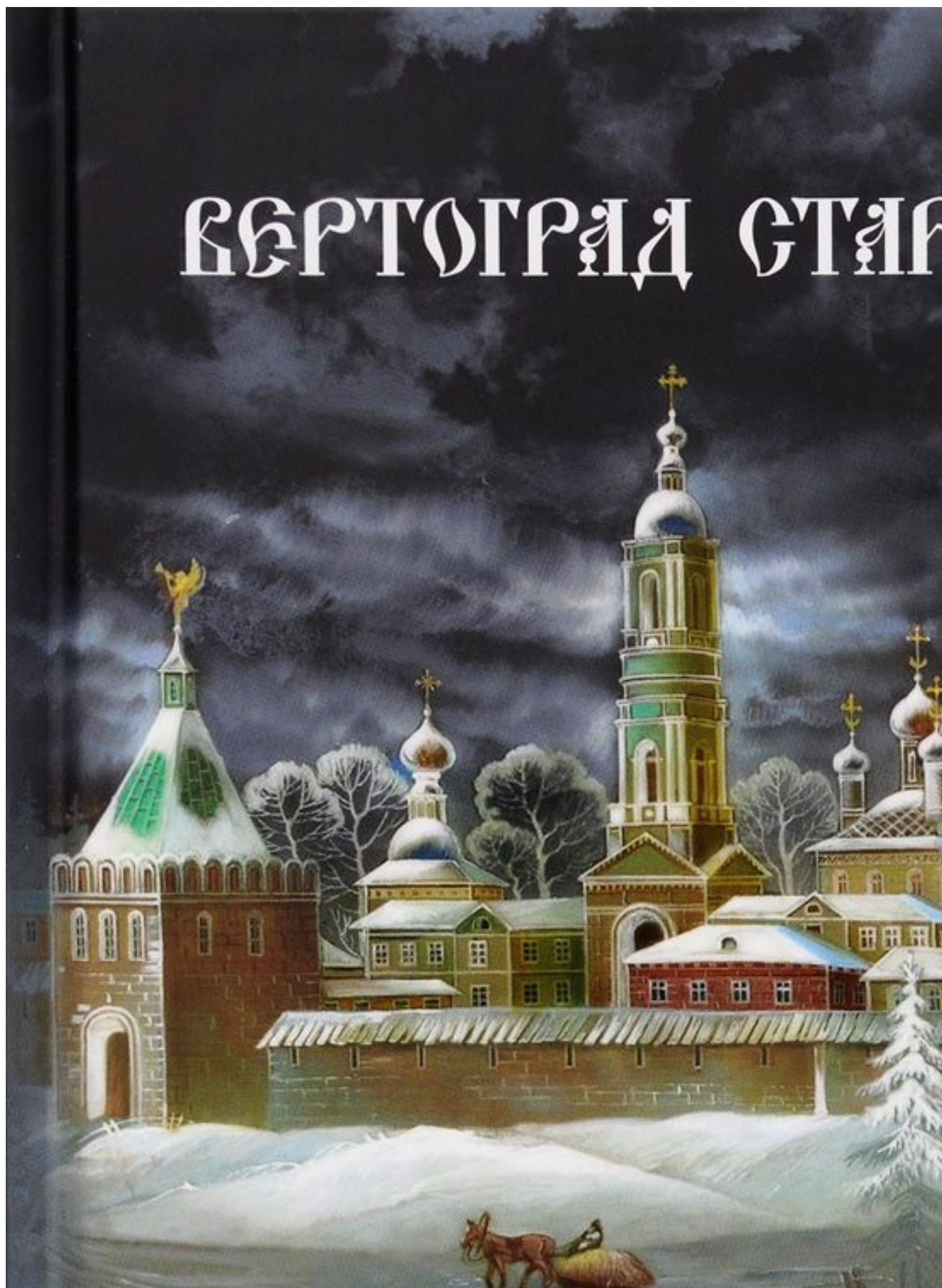

Лес и самые высокие его деревья. Марина Бирюкова

10 июля (27 июня) Русская Церковь празднует обретение мощей семи великих Оптиных старцев — Льва, Макария, Амвросия, Илариона, Анатолия Старшего, Варсонофия, Анатолия Младшего. Это произошло ровно двадцать лет назад, в июле 1998 года, — в эпоху возрождения Свято-Введенской Оптиной пустыни после десятилетий поругания и забвения.

-

ВЕРТОГРАД СТАР

[1]

С 1949 по 1987 год на территории обители размещалась воинская часть, ранее — проверочно-фильтрационный лагерь НКВД для офицеров, вернувшихся из фашистского плена. Во время войны монастырские постройки занимал госпиталь, а перед войной здесь был устроен лагерь Козельск-1... К моменту возвращения монастыря Церкви (а это произошло в 1987 году по предложению члена Политбюро, главного идеолога перестройки Александра Яковлева) вся его территория была закатана под асфальт. Точно установить расположение могил оптинских духовных светочей, вскрыть эти захоронения, извлечь останки на поверхность, не ошибиться в их принадлежности — это была очень сложная, тяжелая, ответственная работа. Но, по благословению Патриарха всея Руси Алексия II, она была проделана церковными археологами и братией монастыря. Сегодня насельники Оптиной и паломники могут молиться у мощей Оптинских преподобных, прикладываться к ним. Такова история празднования; а сейчас мы познакомимся с книгами, рассказывающими о русском духовном вертограде — Свято-Введенской Оптиной пустыни — о ее старцах и не только о них.

Надо сказать, книг этих издано много, в том числе и самой возрожденной обителью. В издательстве Свято-Введенской Оптиной пустыни вышли серии «Жития Оптинских старцев» и «Жития Оптинских святых». Старцев в оптинском патерике четырнадцать — от основателя этой духовной традиции иеромонаха Леонида (в схиме Льва (Наголкина; 1768–1841)) до расстрелянного большевиками в январе 1938 года архимандрита Исаакия (Бобракова). И каждый из них — это целая вселенная; это духовный центр, к которому сходились тысячи человеческих тропинок. И наша тропинка приложится, если мы, прочитав книгу о старце, попытаемся воспользоваться его духовным опытом, вникнуть в суть его советов и наставлений, сверить с ними свою жизнь. Едва ли не все Оптинские старцы вели огромную переписку, считали своим долгом ответить на каждое письмо. Сегодня изданы собрания их писем, и каждое письмо мы можем читать как адресованное именно нам.

-

[2]

Кроме житийных оптинских серий, нельзя не обратить внимание на замечательную книгу Е. Поселянина (Евгения Погожева) о великом старце Амвросии (Гренкове; 1812–1891). Евгений Николаевич был духовным сыном преподобного Амвросия; он познакомился с ним почти случайно, в бунтарской студенческой юности, и эта встреча стала встречей на всю его земную жизнь, до мученической кончины (Евгений Погожев был расстрелян в 1931 году). Книга «Старец Амвросий» — это не просто рассказ о святом человеке, это живое, совершенно непосредственное впечатление от него, от общения с ним, это передача его тепла через автора — читателю. «Его наставления, — пишет Евгений Николаевич о старце, — были большей частью кратки, даже говорились как будто мимоходом. В чем же заключалась тайна его воздействия на душу, объяснение того несомненного перелома к лучшему в жизни человека, вступившего с ним в общение? Эта тайна состояла в воздействии великой, сильной, полной добра, веры и света души о. Амвросия на другую душу, воздействию, происходившем часто вне всяких слов и разговоров».

Важно, однако, понимать, что Оптиная — это не только старцы. Оптиная — это уникальное сообщество людей, целостный организм, питательная среда, которая старцев возвращала. Те, кто бывал в окрестностях Козельска, помнят, что в тамошнем лесу есть особенно высокие сосны — они выдаются над общим уровнем и видны издалика. Однако же эти великаны — часть леса; так и каждый из прославленных старцев Оптиной был ее живой частью, неотъемлемой, даже если его принуждали монастырь покинуть; каждый из старцев духовно питал монастырь, но и сам был вскормлен монастырем.

Каждая из оптинских судеб уникальна и не подлежит забвению. Сколько блестящих карьер, сколько безбедных и надежно защищенных мест под солнцем было оставлено ради кельи в Оптиной, ради молитвы в ее скиту! В пустынь приходили и в шестнадцать лет, и в

восемьдесят; аристократ здесь оказывался на равных правах со вчерашним крепостным, чего собственно и желал. Не об одних только старцах, но и о сотнях подвижников, нашедших упокоение в оптинском некрополе, пишет монах Лазарь (в миру Виктор Васильевич Афанасьев (+2015), известный литературовед и историк русской литературы) в книге «Вертоград старчества. Оптинский патерик на фоне истории обители». На чьей-то судьбе он останавливается более подробно, о ком-то сообщает кратко, но его цель — вспомнить каждого. «Вертоград» монаха Лазаря — подробная летопись оптинской жизни начиная с зарождения обители, заканчивая ее разгромом, мученичеством многих ее насельников и судьбами последних оптинцев, переживших репрессии. (Самый последний из них, схиигумен Павел (Драчев), скончался в калужском селе неподалеку от Оптиной в возрасте 93 лет — за шесть лет до возвращения монастыря Церкви.) Монах Лазарь повествует также и о гостях обители, о тех, кто прибегал к ней как к оазису, — писателях, ученых, государственных деятелях, членах императорской фамилии. А в целом получается духовный портрет — нет, не одной только Оптиной пустыни, но России, «которую мы потеряли», но которую каждый из нас непременно должен для себя найти.

Перу монаха Лазаря принадлежит также и книга «Наставник и чудотворец» — об одном из последних Оптинских старцев иеросхимонахе Нектарии (Тихонове), пережившем разгром монастыря и скончавшемся в деревне Холмищи Брянской области. Что касается поздних, но еще дореволюционных старцев великой пустыни — очень хотелось бы обратить внимание на книгу «Преподобный Варсонофий Оптинский. Духовное наследие», вышедшую в издательстве «Альфа-принт». Вот пример блестящей светской карьеры, оставленной ради света истинного, — старец Варсонофий, до пострига — полковник Павел Плиханков, умница, красавец, поэт. В Оптиной он для многих стал духовным отцом, опорой и утешением. Книга составлена из его записей бесед с монашествующими и мирянами, его келейных записок и воспоминаний о нем.

Духовным сыном старца Варсонофия был священно-исповедник Никон (Беляев); его числят среди Оптинских старцев, хотя он умер в 43 года. Умер на досках, прикрытых соломой, со свернутой телогрейкой в головах — от туберкулеза и недоедания, в ссылке, в поморском селе Валдокурье. Иеромонах Никон, в миру Николай Беляев, юноша из благополучной московской семьи, на двадцатом году жизни оставивший ради монастыря университет, монах, бесконечно преданный Оптиной пустыни и переживший ее катастрофу, он до последнего своего вздоха оставался оптинским духовником, светом в наступавшей тьме — для многих-многих людей. Юношеский дневник послушника Николая Беляева и его позднейшие письма — это совершенно поразительные человеческие документы, от чтения которых трудно оторваться. Неоднократно изданные, они и сегодня помогают людям обрести веру и Церковь.

К своему святому мученичеству Оптина шла издревле — и шла именно вся: усопшие вместе с живущими, те, кто предвидел, — вместе с теми, кто терпел. Это не какая-то красивая фраза, нет: это становится понятным, когда читаешь письма, дневники, воспоминания об эпохе гонений. Жития мучеников и исповедников Оптиной пустыни собраны в книге, изданной монастырем, составитель книги — игумен Дамаскин (Орловский).

В эту же книгу включены житие и письма преподобноисповедника Рафаила (Шейченко) — вот еще одна поразительная личность из оптинского патерика, точнее, уже мартиролога — книги страданий. Принудительная ликвидация монастыря застала Родиона Шейченко еще не монахом — послушником; и после разгона всех насельников пустыни он вполне мог вернуться в свое родное курское село или пойти куда-то еще; в конце концов, он владел двумя востребованными профессиями — сапожника и фельдшера. Но Родион предпочел тайный постриг в Козельске — и крестный путь. Три ареста, три лагерных срока, последний — 1949–1955 годы. Уход за свиньями и жизнь в свинарнике — это благо: можно подкрепиться тем, чем кормят свиней, да и молиться здесь никто не мешает. Жизнь среди уголовников, среди сквернословия, картежной игры, злобных истерик и драк — вот это, пожалуй, самое тяжелое, но Бога благодарить нужно за всё...

Неиссякаемая любовь, смиренная мудрость и доверие Отцу — вот чем дышат письма отца Рафаила духовным детям. Он не только прощает тех, кто писал на него доносы в НКВД, — он просит, чтоб их не осуждали, чтоб им не отказывали в любви. Иеромонах Рафаил (Шейченко) скончался в июне 1955 года в Козельске. Его житие вместе с письмами издано также в серии

«Жития Оптиных святых».

Упомянутые нами здесь книги — лишь малая часть того, что написано о русском духовном вертограде — Свято-Введенской Оптиной пустыни. Но надеемся, что мы помогли кому-то сориентироваться в этой вселенной.

Газета «Православная вера» № 13 (609)

<https://eparhia-saratov.ru/Articles/les-i-samye-vysokie-ego-derevya> [3]

- [Оптина Пустынь](#)
- [Современные авторы](#)
- [Библиотека](#)

Source URL: <http://pokrov-fond.info/content/les-i-samye-vysokie-ego-derevya-marina-biryukova>

Links:

[1] <https://eparhia-saratov.ru/Content/Photos/10072018-002.jpg>

[2] <https://eparhia-saratov.ru/Content/Photos/10072018-001.jpg>

[3] <https://eparhia-saratov.ru/Articles/les-i-samye-vysokie-ego-derevya>